

...nimm. Der Tod zur Aelbissen. Der Tod zum Krüppel. Der D...

Вера Берингова

Веселые рассказы

...heiss. Der Tod zum Blutvogel. Der Tod zum Hennen. Der D...

...Dome. Der Spiegel aller Welt. Der D...

Вера Берингова

Веселые рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30077662

SelfPub; 2018

Аннотация

Он за гениев почитал Шекспира, Моцарта, Микеланджело, Ван Гога, Достоевского, Рембо и отчего-то Витгенштейна. Хотя каким образом Витгенштейн затесался в эту компанию, Макс отказывается объяснять, он прочитал только половину трактата философа, занес того в неоспоримые гении и тем остался доволен. Таким образом, всего их было восемь. Включая Макса. Картина на обложке: Базельская Пляска Смерти, копия Д. Р. Фейерабенда, 1806, Базельский исторический музей. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Картины звездного ада	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Картины звездного ада

– Я хочу свернуть на встречную полосу уже два года. Даже перестал водить машину, и что? Хотел прыгнуть под поезд метро.

Иногда даже отвечать не нужно.

– Я так больше не могу. У меня все хорошо, я здоровый мужик, не понимаю, вы думаете я жалуясь? Я не жалуясь. Я ненавижу тех, кто жалуется. Те, кто жалуется, постоянно говорят, что все с ними плохо обращаются, а это я с людьми плохо обращаюсь, хе-хе, нет, если серьезно, я конечно принципиально стараюсь не травить людей. Но иногда жизнь так складывается. А я что, это не я, в принципе у меня все хорошо. Так вот, эта штука меня сильно раздражает, вы же понимаете? Я не могу себе позволить такой ерунды, у меня семья, дети в университете, собственный бизнес. Ну, можно и так сказать... На самом деле, не бизнес, а дело, совместное. Нет, на жизнь грех жаловаться, я как со школы вышел сразу в институт поступил. Ну, тогда сами знаете получше учили, я вот что скажу: не пойму, чего сейчас в университеты поступают, толку никакого. Я смотрю на них, думаю: «и че ты четыре года делал, дебил?»

Нет, я не говорю, что тогда все было хорошо. Кто так говорит вообще? Но тогда хоть что-то было хорошо, а сейчас что?

– Наверное, сейчас ничего?

– Вот именно что. Работы нет вот, сын мой хочет устроиться на работу, а выходит только официантом спину гни, да и хрен знает распределят его или нет. Вот меня как-то в Воронеж распределили – и ничего, город хороший. Там у меня даже девушка была, познакомились, чин-чином, ну как оно бывает, знаете...

Иногда они созванивались и говорили часами. Но даже после того, как оператор телефона доверия выслушала все о внутренней и внешней политике, о его проблемах с детьми, о его одиночестве, о Высоцком, о девятиностях, о смерти, о потере близкого, о проблемах с сердцем, о переедании, курении, о шлюхах, которые с ним были только ради бабла, Евгений Елизаров не смог пересилить себя и выехал на встречную полосу через три года.

– Телефон доверия, здравствуйте.

Женский голос в телефоне, в карточке она записала “женщина среднего возраста” из-за ее визгливого, хриплого шепота.

– Скажите, что мне делать, мою дочь хотят госпитализировать из-за попыток суицида, но ведь она же не всерьез, зачем ее в госпиталь забирать? Дома ей точно будет лучше, я просто с вами советуюсь.

– Я понимаю. Может быть, вам с ней поговорить?

– Да нет, не понимаете вы, я ведь никогда не могу сказать “нет”, вы поймите – все мной пользуются постоянно, это

трудно для меня, но девушка, скажите, как можно говорить “нет”, когда люди на тебя надеются, зависят?

– Тяжело, разумеется. Может быть, вы могли привести пример такого случая?

– Да нет, ты не понимаешь, это долго сейчас вспоминать, но вот сейчас мне говорят отдать дочь докторам, а я не могу, нет, это невозможно, что она будет делать без меня? – – Подумай сама, я ей нужна... Она ведь такая неприспособленная...

– Если вы считаете, что госпитализация не обязательна...

– Да нет же! Считаю, может, и нужна, если врачи так говорят, но не могу же я с ней лечь. У меня столько обязательств на работе.

– Может быть, ей станет лучше, если ее будут выслушивать и придут к какому-то заключению?

– Нет, ей не станет лучше. Ладно. Она уже встала, нужно идти. До свидания.

– До свидания.

До конца смены осталось полчаса. Она читает Бэция и в философии никогда не может продвинуться дальше Монтеня. Кажется, на шестнадцатом веке и кончается горизонт ее мысли. Удивительно, как она могла закончить Тюменский психологический факультет. Преподаватели ее любили. Мало кого может раздражать посредственность и смиренность. Она это знает, но не осознает. Потому и ходит по улице, опустив глаза, потому краснеет от чужой грубости и несправед-

ливости, потому слушает людей, берет дополнительные сменя, а выслушав, отпускает, едва не прочитав молитву и не перекрестившись. Но этого делать нельзя, ведь она даже не верит в Бога.

Последний звонок на сегодня – это глухой голос молодого еще человека, точнее, она догадывается, что он еще молодой, по пробивающимся ноткам оживления в голосе, хотя и кажется, будто говорит старик.

– Хочу, чтобы кто-то знал.

– Я вас слушаю.

– Ну, слушайте. У меня дозы на двоих хватит, даже на троих.

– Вы страдаете от наркозависимости?

– Нет, не страдаю. Это другие страдают.

– Вы несчастливы от этого?

– Нет, я несчастлив в общем, а не от чего-то. Какая разница! Я звоню только чтобы сказать, что не хочу умирать в одиночестве.

– Я уверена, что у вас есть близкие люди, о которых вы забыли, и их оставили в одиночестве.

– Знаешь что? Я не трахался уже год. Если у тебя действительно телефон помощи суицидникам, так помоги мне.

– Простите, в этом я не могу вам помочь.

– Даже на краю смерти! Вот именно поэтому жить не стоит, с женщинами невозможно договориться, все требуют гарантий, что за секс что-то получат.

– Может, если вы будете искать лучше...

– Раньше, конечно, было лучше. Вам это часто говорят?

Я скучаю по времени, в котором не был. (Смешок)

– Когда можно было покупать себе жен и продавать дочерей?

– Вы всегда отвечаете на полном серьезе даже если вам говорят ерунду. Так и повеситься недолго.

– Вы не говорите ерунду. То, что вы смеетесь или иронизируете, не отменяет того, что вы говорите правду.

– Да ну тебя к черту, ты не понимаешь, что я говорю?

– Вам одиноко, но...

– Не важно. Я собираюсь покончить с собой, это решено.

Но умирать в одиночестве я не хочу. Скоро придет мой товарищ, а пока ты займи меня. Во что ты одета? Надеюсь, в белый халат.

– Расскажите о своем товарище.

– Я его едва знаю. Обычный торчок. Ну, как торчок, начинает пока, интересно. Придет и попробует со мной.

– Вы ему предложите дозу?

– И не только, он будет со мной за компанию.

– Вы скажете ему о том, что доза смертельная?

– Черта лешего, я хочу умереть уже год и боюсь, а он-то точно откажется, хотя я знаю, что ему жить не надо и надоело давно.

– Вы этого не можете знать.

В телефоне слышится звонок в дверь.

– Ну ладно, до свидания.

– Подождите пожалуйста, я хочу...

– Нет уж, поздно. Жалеете, что не сказали, во что одеты?

А надо было раньше думать.

Вот улица, по которой она идет, закрывает лицо от колючего множества. Все же, последний разговор на нее подействовал угнетающе, раз диспетчер телефона доверия забыла перчатки. Ее плеер наполнен хоровыми сочинениями церковной музыки, особое место среди них занимает Окегем, но музыка кончается Бёмом. Бах ее нервирует. Все, следующее за Бахом – ужасает. Красота действует на оператора так сильно, что она избегает ее. Только наблюдение за гармонией, полной благочестия придает ей сил и терпения нести свою часть с тихим веселием. Так она идет (вот, смотрите, я иду), полная пустотой (пустота – это свобода), если ли что-то, что способно пошатнуть этого человека (в одном только утвердиться, и тогда – цельность), она будет такой до последнего вздоха, незаметная и никем не увиденная, но она видит и замечает. (Что толку в том, что тебя увидят? Кто может тебя увидеть?).

– Девушка, помогите...

Поначалу она не замечает. Эта груда тряпок, рвотно-зеленых оттенков сидит на железной коляске, запах такой густой, что бомжа трудно разглядеть. Она и не хочет глядеть, замечает только свисающую с его головы длинную копну черных волос.

Она стоит только секунду, отходит назад. Он не может подняться на своей коляске по пандусу вверх.

– Вот тут ручки.

Она стоит неподвижно, делает было движение чтобы взяться за ручки, но не может, они кажутся ей сальными. Мгновенно ей чудятся блохи, которые должны перепрыгнуть на ее руки, хотя эта мысль и не оформляется полностью в ее сознании, погруженном в созерцании истин.

На полпути до магазина, она оборачивается – какие-то другие люди помогли бомжу на коляске. Она заходит в магазин и успокаивается, когда видит чистые полки с аккуратно разложенными упаковками еды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.